

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.0+1/14

В. И. Слободчиков

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНТРОПОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается содержание философских и теоретико-методологических основ антропологического подхода в образовании.

Ключевые слова: антропология образования, образовательная антропология, образовательное знание, антропо-практика, антропный потенциал, взросление, инкультурация, научение, социализация, психолого-педагогическая антропология.

Abstract. The paper considers the contents of philosophical, theoretical and methodological basics of the anthropological approach in education.

Index terms: anthropology of education, educational anthropology, educational approach, anthropologist practice, anthropology potential, growing up, inculturation, learning, socialization, psycho-pedagogical anthropology

Несмотря на наличие большого числа частных (региональных, аспектных, акцентных) антропологий (философской, психологической, педагогической, культурной, социальной, политической и др.), прецедентов разработки *антропологий конкретных сфер социальной практики* пока еще не существует. Отсутствуют прецеденты подобной работы и в отечественных, и в зарубежных системах гуманитарного знания. Необходимость антропологии образования – это ответ на вызовы времени, результат осмысления современной ситуации человеческого бытия.

Сегодня мы только приступаем к построению особого представления – об антропологии образования; к созданию новой категории, содержание которой пока еще остается недостаточно определенным. Поэтому, во-первых, необходимо обозначить те предпосылки, которые необходимы для такого представления, и, во-вторых, представить версию нашего понимания данной категории.

Прежде всего, следует отчетливо различать содержание двух словосочетаний – **антропология образования** и **образовательная антропология**. В антропологии образования это содержание задано *предельным* (абсолютным) **Образом человека**, можно сказать – *собственно человеческим в человеке*. И уже этим Образом детерминирован – в той или

иной мере – весь универсум образования (в своих знаниях, идеологиях, технологиях, структурах).

В свою очередь, в образовательной антропологии это *содержание и образ человека ситуативны*, а главное – релятивны (относительны). Образовательная антропология – это натуральный, социально и культурно детерминированный **опыт понимания человека** через призму *сущестующей*, хотя и изменяющейся *практики образования*. Можно сказать, каждая исторически определенная практика образования вырабатывает свой исторически же ограниченный образ человека.

Далее, образовательная антропология как система знаний строится по структуре акцентных антропологий (главным образом – как педагогическая антропология), т. е. как учение о человеке в языке той или иной гуманитарной системы знаний. Поэтому возникает иллюзия, что достаточно суммировать представления акцентных антропологий в некий конструкт и окажется возможным раскрыть содержание и существо антропологически ориентированного образования. Но «образование» не есть ни систематизированное учение, ни тем более монодисциплинарный корпус знаний. Поэтому суммировать представления акцентных антропологий в целостный **образ образования** невозможно ввиду изначально различной их предметной направленности.

Достоинство антропологии образования состоит в том, что она изначально строится как *синтезированная система разнотипологических знаний о практике выращивания «собственно человеческого в человеке»*. Антропология образования – это одновременно мировоззренческие (ценностно-смысловые) и теоретико-методологические (инструментальные) основания построения самой практики развивающего образования. Антропология образования – это двуипостасная эпистемологическая система, включающая в себя **знания о практике**: ее истоках, истории, субъектах, основаниях и т. п. – и **знания самой практики**, т. е. путей и средств (технологий) ее выращивания. Следовательно, в антропологии образования речь должна идти не об акцентных антропологиях в их отдельности или сумме, а, с одной стороны, о принципиально новом – **образовательном знании**, не редуцируемом ни к какой монопредметности, а с другой – об **антропо-практике**, практике «вочеловечивания человека», а не только о практике освоения знаний, умений, навыков, компетенций и т. п.

*Образовательное знание – это новый тип рационального знания, синтезированного и целостного, предметной областью которого выступает образование во всех его фундаментальных интерпретациях. Также принципиально новым в категориальном строе антропологии образования является рассмотрение **практики как категории**, а не натурально – как теоретически пустой эмпирии и «сырого» опыта. Это позволяет без разры-*

вов и фальсификаций перейти к организации, преобразованию, а затем – к рефлексии всего пространства практических действий – как реальной действительности антропо-практики.

Антропологический подход в сфере гуманитарного знания – это, в первую очередь, ориентация на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее духовно-душевно-телесных измерениях. Это поиск средств и условий становления *полного, всего человека*; человека как *субъекта* собственной жизни, как *личности* во встрече с Другими, как *индивидуальности* перед лицом Абсолютного Смысла бытия, перед Богом.

Понятие «антропология образования» может быть прочитано двояко. С одной стороны, это ответ на вопрос: как должно быть построено современное образование, с точки зрения *общей системы человекознания*. Здесь важнейшее значение имеет ряд системообразующих принципов: развития, со-бытийности, субъектности, природо-, культуро-, социосообразности и др., которые задают общий смысл, строй и содержание образования. С другой стороны, любое образование изначально должно строиться как особая *антропо-практика*, практика вочеловечивания человека, практика становления «собственно человеческого в человеке».

Ключевая идея антропологии образования заключается в том, что современное образование не может ограничиться только трансляцией подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них наисовременнейших компетенций, развития совершенных познавательных способностей. Социально-политическая и мировоззренческая катастрофа, постигшая нашу страну в конце XX столетия, обернулась **антропологической катастрофой**, диссоциацией собственно человеческого в человеке – от полной потери смысла жизни у одних до полной потери облика человеческого у других.

По сути, именно перед образованием встала задача созидания человека в целостности его человеческих проявлений, человека в полноте его телесно – душевно – духовных измерений. При определении нашего понимания «собственно человеческого в человеке» мы исходим из фундаментальной философско-богословской, христианской – по существу, **идеи о свободе и достоинстве человека** и из обоснования *субъектности* человека в качестве внутреннего, психологического основания его свободы и достоинства. Субъектность как способность человека к самодетерминируемому, самоуправляемому, самоконтролируемому поведению и действию, способность встать в практическое отношение к миру, сделать свою деятельность и самого себя предметом анализа и изменения составляет *родовую специфику человека*.

В настоящее время теоретически обосновано и показано, что становление этой родовой способности происходит в *со-бытийной детско-взрослой общности*, целостность которой задается системой связей и от-

ношений между ее участниками, а главным способом бытия такой общности является ведущая для конкретного возраста, совместно-распределенная деятельность, рефлекслируемая в своих основаниях и средствах.

Однако реальную психологическую целостность невозможно ни выявить, ни изучить как уже существующую, как налично данную. Свою определенность эта целостность обретает в процессах становления и развития. И более того, не просто в развитии вообще, а в развитии по сущности человека – в **саморазвитии** как фундаментальной способности становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни; способности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Генеральной способностью, *сдвоенным механизмом саморазвития человека* являются **рефлексивная способность** к самоопределению, к осознанию границ собственной субъективности и способность к **трансцендированию** этих границ, открывающему новые, неочевидные ресурсы собственной самости.

Реализация антропологического принципа в образовании, создание в практике образования условий для становления целостного человека предполагает выявление **антропного** (собственно человеческого) **потенциала** современной психолого-педагогической науки. Мы полагаем, что для антропологии развивающего образования наиболее адекватна научность нового типа – образовательное знание. Отличительными чертами образовательного знания являются его фундаментальность, многоаспектность, интегральность (целостность), технологичность, опора на опыт инновационных преобразований. Психологическая антропология в целом и психология образования в частности выстраивается в данном случае как форма образовательного знания, которая может быть поименована также как **психолого-педагогическая антропология**.

В современном обществе образование – это *естественное* и, может быть, наиболее *оптимальное место встречи личности и общества*, место продуктивного и взаиморазвивающего разрешения бытийных противоречий между ними. По сути, всякое образование всегда имело, по крайней мере, два стратегических ориентира – на личность (ее духовное становление и развитие базовых способностей) и на общество (его устойчивое развитие и способность к инновационным преобразованиям). Уже с этой точки зрения становится понятным, что образование не есть нечто одномерное и качественно специфически определенное.

В современном обществе отчетливо выявляются **три образа образования**, или три его фундаментальных интерпретации.

1. **Сфера общества, самостоятельная форма общественной практики** (система деятельностей, структур организации и механизмов управления), особая социальная инфраструктура, пронизывающая другие социальные сферы. Такая интерпретация образования определяет место

образования *в пространстве социума*. Социально ориентированное образование, с одной стороны, обеспечивает целостность общественного организма, а с другой – является мощным ресурсом его исторического развития.

2. Универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта, дар одного поколения другому; общий механизм социального наследования. Данная интерпретация вписывает образование *в пространство культуры*. Культурно-историческая миссия образования заключается в передаче и сохранении норм и ценностей общей жизни во времени, в связывании нацело некоторой общности людей и способа их жизни, в обеспечении их духовной, культурной и этнической идентификации.

3. Всеобщая культурно-историческая форма становления и развития сущностных сил человека, обретения им образа человеческого во времени истории и в пространстве культуры. Данная интерпретация – это *образование в пространстве человеческой реальности*. Антропологическая миссия современного образования – становление у человека фундаментальных потребностей и способностей, главными из которых становятся потребности и способности к самообразованию, а тем самым и к саморазвитию.

В этих трех интерпретациях образования отчетливо выявляется его главный смысл на современном этапе исторического развития человечества. Этот смысл – *развитие*; развитие как *ценностная основа и принцип существования образования*. По сути, именно в этом и состоит главный ответ на вопрос, что такое «современное образование». Современное образование – это такое образование, которое способно к саморазвитию и которое создает условия для полноценного развития всех своих участников; это **развивающее и развивающееся образование**.

Развивающая функция образования в полной мере отвечает принципу Декларации прав ребенка. Этот принцип гласит, что ребенку должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы на основе равенства возможностей развивать свои способности и личное суждение, чувство моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества.

Для разрабатываемой концепции антропологии образования третья его интерпретация является главным ценностным основанием и целевым ориентиром; вторая и первая интерпретации – условиями и средствами достижения этих целей и ценностей. В рамках третьей интерпретации образования получает свою реализацию антропологический принцип как практика выращивания и формирования в образовательных процессах субъектных способностей человека. Здесь проявляются конструктивные возможности социально-педагогического и психолого-педагогического проектирования как методологии и технологии целенаправленного построения инновационных развивающих практик образования.

Необходимость широкого, стереоскопического взгляда на образование определяется пониманием важности каждого из его образов для решения задач становления человека в образовании. Образование – это целостный организм, и реализация смыслов и достижение целей образования и развития человека возможны лишь при условии полноценного функционирования всех его систем. Именно в этом факте скрывается и ответ на вопрос о предметности антропологии образования при обосновании целостной практики образования. Во всех системах образования действуют субъекты, и их психологическая компетентность является необходимым условием его эффективного функционирования.

В рамках жанра статьи мы сочли необходимым рассмотреть лишь одну из проблем психологии образования с позиции антропологического подхода в сфере гуманитарного знания. Это, прежде всего, анализ таких системообразующих категорий, как **процессы образования, образовательная деятельность** и **образовательные процессы**, содержательное раскрытие которых является традиционной проблемой, разрабатываемой в педагогике.

Выделение типов процессов образования и вслед за этим типов образовательных процессов возможно на основе анализа способа или ситуации человеческого бытия. Различные стороны человеческого бытия задают *цели и содержание* качественно определенных процессов образования. На базе анализа способа или ситуации человеческого бытия в рамках антропологического подхода к образованию нами выделяются *четыре основные формы процесса образования* – **взросление, инкультурация, научение, социализация**, существующие как вполне определенные и относительно независимые от других формы человеческой жизнедеятельности. Каждой форме процесса образования соответствует определенный, специально сконструированный тип образовательного процесса – **выраживание, формирование, обучение, воспитание**.

Следует особо подчеркнуть, что на всем пространстве образования, на всех его ступенях главным субъектом образовательной деятельности является **образовательная общность** педагогов и учащихся, взрослых и детей. Именно данная общность (а не отдельные индивиды, вовлеченные в образование) особым образом преобразует *естественно-стихийные процессы образования* в целеориентированную **совместно-распределенную** образовательную деятельность, которая обычно и поименовывается в качестве того или иного образовательного процесса. На схеме представлено соотношение процессов образования, образовательных процессов, образовательных общностей, форм индивидуальной и совместно-распределенной деятельности главных участников образования. Раскроем содержание лишь процессуальной стороны образования, в свете которой будут понятны и другие составляющие данной схемы.

Форма процесса образования (формы жизнедеятельности)	Тип образовательного процесса	Педагогическая позиция субъекта	Деятельность взрослых	Деятельность обучающихся
Взросление	Выращивание (жизнеспособного человека)	Родитель – ребенок	Пестует	Подражает
Инициализация	Формирование (специальных способностей - освоение совершенных форм культуры)	Мастер-умелец – ученик-подмастерье	Демонстрирует образцы («делаю с нами, делай, как мы, делай лучше нас»)	Взаимоуподобление
				Тренируется (осваивает)
Учение	Обучение (всеобщим способам деятельности)	Учитель - учащийся	Научает не повторять образец (держит паузу; разрыв в деятельности)	Тренинг
				Учится, рефлексивует разрыв в деятельности
Социализация	Воспитание (всечеловеческого в человеке)	Мудрец-наставник – послушник-собеседник	Поддерживает, помогает, советуется	Учебная деятельность
				Приобщается к ценностям, входит в социальное мышление
Образовательная практика		Практика развития	Экзистенциальная коммуникация	Экзистенциальная коммуникация
				Педагогическая практика

90

Процессуально-деятельностная матрица образовательного пространства

Взросление представляет собой процесс становления адекватного и хорошо адаптированного человека ко всему многообразию жизненных коллизий. В ходе взросления происходят изменения в физическом облике человека, в его внутреннем мире, в социальных взаимодействиях. Процесс взросления вбирает в себя становление многообразных телесно-органических, нейро-физиологических, психофизиологических и собственно психологических структур и функций человека. Взросление включает в себя процессы оформления полового диморфизма как процессы роста и превращения девочки в женщину и мальчика в мужчину.

В различные периоды жизни происходит становление определенных сторон и качеств жизни человека. «Оживление и одушевление» – главный психологический смысл событий, происходящих с ребенком на протяжении дошкольного детства. За первые шесть – семь лет жизни дитя становится хозяином собственного тела и способностей своей души. В подростковом возрасте осваиваются полоролевые отношения, приобретаются формы поведения «настоящей женщины» и «настоящего мужчины». В юности и молодости приходит пора настоящего взросления, оформления физической, психологической и социальной зрелости.

Инкультурация – это процесс освоения культурных форм жизни или совершенных форм культуры и формирования специальных способностей. Перед каждым человеком стоит задача освоить достижения той культуры, в которой он живет. Образно выражаясь, инкультурация дает возможность человеку быть «своим среди своих», не быть «белой вороной» в своем окружении, не чувствовать себя инопланетянином.

Процесс инкультурации фиксирует достаточно очевидный факт – чтобы быть культурным человеком, необходимо по-человечески обращаться с предметами жизнедеятельности человека, освоить общечеловеческие способности (язык, речь, письмо, информационные технологии и т. п.), понять смысл совершаемых действий и усвоить способы деятельностно-преобразующего взаимодействия с миром, овладеть средствами и нормами культуросообразного общения и поведения. Инкультурация превращает индивида в умелого субъекта, способного к осуществлению многообразных форм деятельности и поведения в родной ему культуре.

Научение – это процесс освоения той стороны социокультурного опыта, которая связана с выработкой у каждого индивида умения приобретать необходимые знания, новый опыт, обобщенные способы действий. Процесс научения отличается от процесса инкультурации нацеленностью на внутренние, идеальные средства и способы преобразующего отношения к окружающему миру. И если инкультурация направлена на освоение уже достигнутого опыта, то научение ориентировано на выращивание нового опыта посредством развития у себя способностей к идеальной деятельности, фиксации средств и способов мыслительной, познавательной

деятельности. Результатом процесса научения как естественного процесса обретения опыта выступает владение общими способами познавательной деятельности. В ходе научения приобретается желание и умение учиться, потребность в самосовершенствовании, в самообразовании.

Социализация – это опыт вхождения человека в социальную среду и систему социальных связей и отношений, но также и активное воспроизводство им этой системы в своей жизнедеятельности. «Основываясь на субъект-субъектном подходе, – пишет А. В. Мудрик, – социализацию можно трактовать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [4]. Как правило, в психолого-педагогических работах социализация понимается предельно широко – как приобщение человека к миру человеческой культуры. В нашем понимании, социализация – это процесс и результат усвоения и воспроизводства социального опыта как опыта совместной жизнедеятельности людей, опыта их общения и взаимодействия. Именно на этом основании проблема социализации включается в предметную область социальной психологии.

В социальной психологии разводят понятия социализации и социального развития. За социализацией закрепляют те стороны жизни человека, которые отвечают социальным ожиданиям общества, выражают соответствие человека социальным требованиям, предъявляемым к личности на определенном возрастном этапе, т. е. описывают как процесс *социальной адаптации*. Социальное развитие включает в себя способность к адекватному восприятию новых социальных требований, избирательное отношение к социальным воздействиям, сформированность личностных предпосылок для выполнения задач следующего этапа социализации, процесс активного и индивидуального участия в освоении и творении социальных форм жизни.

Итак, взросление, инкультурация, научение, социализация как процессы образования существуют как вполне **определенные, самостоятельные и относительно независимые друг от друга формы человеческой жизнедеятельности**, как формы образования различных сторон субъективной реальности.

Этим формам жизнедеятельности человека, как уже указывалось, соответствуют четыре специально организованных типа образовательных процессов – выращивание, формирование, обучение, воспитание.

Выращивание – это образовательный процесс, обеспечивающий становление жизнеспособного и жизнестойкого человека. Выращивание (или взращивание) как образовательный процесс – это решение задач взросления человека педагогическими средствами. Оно включает в себя деятель-

ность взрослых по уходу, заботе, возвращению физически и психологически здоровых детей, подростков, юношей и девушек. Основная роль в процессе выращивания жизнеспособного человека принадлежит родителям, воспитателям детских садов. Все собственно человеческое растущий человек получает от других людей. Когда речь идет о дошкольнике, то этими другими людьми являются в первую очередь родители и ближайшие взрослые. Позиция взрослого в процессе выращивания – это позиция возвращения из ребенка доброго семьянина, способного и склонного продолжить, возродить традиции рода.

Формирование – процесс образования индивидуальных способностей человека, овладение существующими формами мышления, сознания и самосознания. Формирование как образовательный процесс – это специально построенный процесс инкультурации – погружения в культурные формы. Корневая основа термина «формирование» – «форма»; это процесс отработки у субъекта совершенных форм познания, совершенных способов действия, видов деятельности по освоению различных областей культуры.

Формирование как образовательный процесс ориентирован на передачу-освоение образцов, эталонов и норм человеческой деятельности, типов отношений, форм сознания, мировосприятия, способов и техник мышления. В образовании процесс формирования «встраивается» в другие образовательные процессы, «доводит» до эталона культурно определенные формы выращивания, обучения, воспитания.

Обучение – это процесс передачи-освоения учащимися всеобщих способов деятельности и мышления, освоения теоретических понятий и идеальных способов действия, знаний и умений. «Школа должна учить мыслить» – название статьи выдающегося отечественного философа Э. В. Ильенкова как нельзя лучше характеризует саму суть процесса обучения. Обучение как образовательный процесс имеет свои специфические особенности на ступенях образования – от дошкольной до вузовской. В процессе обучения происходит (должно происходить) *становление субъекта собственной учебной деятельности*, что является залогом самостоятельного обретения жизненной и профессиональной позиции.

Воспитание – это процесс передачи-усвоения культуры общения, ценностей и норм взаимоотношений в человеческом обществе. Самостоятельность образовательного процесса воспитания заложена в самом понятии «воспитание». В этом понятии можно «вычитать» два исходных значения, или смысла. Во-первых, «вос-**питание**» в своей корневой основе имеет смысл «питания» или «напитания» воспитанников ценностями, смыслами, назначением и нормами совместной человеческой жизни. В образовательном процессе воспитания происходит освоение духовно-нравственных ценностей человеческой жизни, духовное становление человека, становление его личности и индивидуальности.

Во-вторых, «воспитание» имеет смысл восполнения отдельного человека до всеобщности человеческого рода, создания условий по превращению человека в цельного, настоящего человека, восстановление всечеловеческого в человеке. Воспитание всегда ориентировано на целое, на общество, на построение связей и отношений между детьми и взрослыми, учащимися и педагогами, между воспитанниками.

Основной смысл воспитания – становление в каждом воспитаннике отношения к другому человеку как к самоценности, как к цели и никогда как к средству (И. Кант). Возникновение такого отношения возможно лишь в практике многообразной совместной деятельности взрослых и детей, в **многообразных формах их со-бытийной общности**, в которых происходит встреча ребенка со Взрослым в его разных педагогических позициях и с разновозрастными сверстниками.

Образовательные процессы – в отличие от процессов образования – в своих исторических формах не самостоятельны, не случаются сами по себе и не практикуются в «чистом» виде. Они имеют культурную заданность, а в рамках определенной образовательной программы, определенного образовательного института оказываются (должны оказаться) взаимосвязанными и взаимопроницаемыми. Мы специально уточняем: «должны оказаться», так как в реальной образовательной практике одни образовательные процессы занимают доминирующее, а другие – подчиненное положение. Такими «ведущими» образовательными процессами выступают сегодня, как правило, процессы обучения, изредка – воспитания; процессы выращивания и формирования строятся как «сопутствующие», а по сути – **случаются**, как и стихийные процессы образования.

Литература

1. Болотов В. А. Педагогическое образование в России в условиях социальных перемен. Волгоград, 2001.
2. Взрослые и дети в образовательном пространстве / под ред. И. С. Якиманской. М., 2001.
3. Краевский В. В. О соотношении педагогики и психологии // Психол. наука и образование. 1999. № 3–4.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2000.
5. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004
6. Очерки системной педагогики: сб. науч. тр. / коллектив авт.; под ред. Р. А. Лачашвили. М., 2008.
7. Поддяков А. Н. Противодействие обучению и развитию другого субъекта // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 3.
8. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. Биробиджан, 2005.

9. Слободчиков В. И. Проблема научного обеспечения инновационной деятельности в образовании (концептуальные основания). Москва; Киров, 2003.

10. Степанова М. А. Прошлое и настоящее психологии образования (по материалам журнала «Вопросы психологии») // Вопр. психологии. 2005. № 2.

11. Шукина М. А. Об онтологическом статусе саморазвития личности // Вопр. психологии. 2007. № 4.